

ЕСЛИ БЫ Я СТАЛ ШПАРГАЛКА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Совсем скоро мы перешагнем черту, разделяющую наше настоящее и будущее. Все, что произошло в 2009 году, останется прекрасным воспоминанием о прошлом. Вот бы и все проблемы имели свойство покидать нас в ночь с 31 декабря на 1 января...

У российских школ множество проблем: маленькая зарплата учителей, падение качества образования, техническая неоснащенность, вопросы техники безопасности и ежегодного ремонта, смена кадров. Но будучи президентом, я бы начала реформировать другую сторону среднего образования.

Современная школа – это не что иное, как школа исчезнувшего государства – СССР, если не принимать во внимание новые технологии. По сути, техника преподавания не изменилась. Детей до сих пор учат выполнять приказы, действовать по выработанному алгоритму и в соответствии с установленными правилами. Например, как выглядят домашние задания: необходимо выучить параграф и ответить на вопросы. На уроках учитель спрашивает не мнение ученика, а точку зрения автора учебника. Ребенок не размышляет над полученной информацией, не делает своего вывода – можно пересказать главу и получить желаемую оценку. Но современный мир не нуждается в толпе безынициативных!

Покидая стены школы, ребенок оказывается в непривычных для себя ситуациях, где необхо-

димо проявлять качества, которым в школе не научили. В мир взрослых дети приходят несамостоятельными, не умеющими высказываться и отстаивать свое мнение, шаблонно думающими и стандартно действующими. С таким «набором» ребенку не по силам вуз – преподаватели требуют «абстрактно мыслить». А что это, и как это делать – никто не учит. И работодатели все чаще требуют «креатива» от сотрудников, что подразумевает особый образ мышления. Получается, что большинство выпускников школ не обладают так востребованными сегодня качествами. А это приводит к психологическим травмам – человек не может найти свое место в жизни среди одаренных и отвечающих требованиям; чувствует себя ущербным и ненужным, и, как итог, мы имеем несостоявшуюся личность. Куда придет общество, в котором люди не приспособлены к современной жизни?

И поэтому, в первую очередь, в государственных школах нужно поменять форму преподавания, а значит разработать новые методики, забыв, наконец, про советские принципы. Требуется сделать так, чтобы ученик был всесторонне вовлечен в процесс

обучения. Для этого в плане урока вместо привычной проверки домашнего задания – когда ученики занимаются пересказом – необходимо обсуждение поставленного вопроса на основе прочитанного разнообразного материала и уже имеющегося багажа знаний.

Основываясь только на новых принципах, полноценно обучать невозможно – требуется изменить отношение самих учителей к процессу. Они должны, как и ученики, влиться в атмосферу нового образования, заинтересоваться своим предметом – отойти от стандартного учебника, там, где это возможно, предложить несколько точек зрения авторитетных ученых и попытаться понять, прочувствовать каждую тему.

Образование – это не только знание законов Ньютона, стихотворений А.С. Пушкина, таблицы Менделеева и умение подтягиваться десять раз, но это еще и гибкость ума, и закалка характера, и утверждение жизненных принципов и, что главное, шпаргалка на всю жизнь. Старая школа уже не способна выполнять ожидаемые обществом функции. Будущее – за Новой Школой!

Екатерина ЖИРНОВА

ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА

Во-первых, я приступлю к жестким мерам преследования финансовых преступлений. Всем бандитам, играющим в теневой бизнес, пригрожу кулаком и обновленным Уголовным кодексом. Создам для них «драконы» меры, после которых они не смогут вершить свои «грязные» дела.

Во-вторых, все миллионеры и миллиардеры отдадут десятую часть своего состояния на приведение в порядок системы здравоохранения и образования (зарплата учителей, стипендии студентам и т.д.). Построю бесплатные клиники, курорты, лечебницы, где все, кто чувствует себя «неважно», смогут выздороветь.

В-третьих, устрою пропаганду джаза, соула, фанка, босса-новы и вообще африканской и бразильской традиционной музыки, чтобы свет, который она несет, распространялся на нас и на наших детей – наше будущее.

В-четвертых, устрою глобальный культурный обмен с развитыми странами Европы. Займусь популяризацией античного искусства. Студентам, получающим не более одной четверки в год, будут выдаваться туристические путевки в Италию и Грецию. Вместо памятника Ушинскому у 5 корпуса поставлю Нику Самофракийскую.

В-четвертых. Столицу перенесу на Урал, через 20 лет – в Сибирь, потом еще через 20 лет – на Дальний Восток, чтобы познакомить правительство с особенностями местной оперы». Так постепенно приведу страну в порядок.

И последнее. В каждом городе – полумиллионнике построю сеть боулинг-клубов и устрою Всероссийский чемпионат по боулингу. Вот тогда по-настоящему станут уважать президента России!

Антон МАКАРОВ

СТУ

ЦУНАМИ

Вы когда-нибудь хотели стать президентом? Я думаю, что хотя бы раз в жизни каждый человек об этом задумывался. Что он смог изменить или сделать, оказавшись на таком высоком посту. Поэтому я тоже решила немного помечтать и поразмыслить на эту тему.

На самом деле, большая власть – это и большая ответственность за свои поступки. Осознавая данный постулат, очень трудно решиться на какие-то действия, ведь любой твой шаг будет нести определенные последствия той или иной степени тяжести.

Так, например, введение единого государственного экзамена, повлекло за собой цепочку различных событий. К лучшему это или нет, решать уже не мне, а будущим поколениям выпускников и школьников.

Хотя если бы я все-таки стала президентом, то хотела бы внести свою лепту в российское образование. Ведь эта тема мне не чужда, так как хоть и не имея полного высшего педагогического образования, я уже работаю в данной области. И для меня вопрос российского образования раскрывается уже под другим углом.

Обладая властью и влиянием, я бы не стала сразу ломать систему образования, хотя некоторые с удовольствием это бы сделали. Ведь ломать проще, чем строить.

Я думаю, что начинать надо с малого, чтобы потом, расширяя границы, можно было бы достигнуть намного больших успехов.

Поэтому для начала я бы обратила внимание на уже работающих учителей, которые воспитывают будущее поколение россиян. Конечно, необходимость повышения им зарплаты – вопрос резонный и неотъемлемый. Но

ПРЕЗИДЕНТОМ

ДУДЯ РЕФОРМ

МОЙ ПРИНЦИП: ДУМАТЬ И РАЗГОВАРИВАТЬ

2010 год объявлен Годом учителя, а все вокруг наперебой кричат, что наша система образования катится вниз. Следовательно, нужно что-то менять, чтобы сделать преподавателям в их год подарок.

Вопрос на засыпку – что? Представлю на пару минут, что я президент и по взмаху волшебной палочки могу изменить в стране ситуацию. Пopsпрашивав своих сокурсников, я выяснила, что главной причиной их нежелания идти работать по педагогической специальности является низкая заработная плата. Это меня, если честно, удивило: работа учителя – это в первую очередь непосильная

ответственность, этой профессии нельзя научиться на курсах за пару месяцев и потом с легкостью идти преподавать. Это должен быть осознанный выбор. Но этот огромный труд должен оцениваться объективно, так что на месте президента я бы повысила учителям зарплату.

Но проблема еще глубже. Предположим, я хочу работать секретарем или ассистентом кого-нибудь, для этого мне нужны общие знания; чтобы иметь представление о мире, в котором я живу, требуются еще коммуникативные навыки. Но ни одно учебное заведение не учит коммуникативным навыкам. А высшее образование требуется почти везде, все равно какое. Поэтому в вузы поступают, не для того, чтобы получить определенные знания и умения, а для галочки, потому что работодатель требует «корочку». На деле получает-

ся, что в большинстве случаев студенты, окончившие среднее специализированное учебное заведение, знают и умеют намного больше, чем выпускники вузов. Нужно развивать среднее учебное образование, сделать так, чтобы оно стало престижным; тогда абитуриентов, мотивированных на работу по специальности, будет намного больше.

Я бы сделала школу единой. Чтобы все и везде учились по одной программе. Дети не должны чувствовать себя ущемленными, потому что, например, они не поступили в гимназию или частную школу, в которой образование «престижней». Все имеют одинаковые права на обучение. А то, что сейчас родители нанимают детям репетиторов, чтобы те поступили в школу, по моему мнению, абсурдно. То, что ребенок отстаёт в развитии в 6-7 лет, вовсе не обозначает, что в старшей шко-

ле он не сможет изучать что-то углубленно.

Я бы убрала из общеобразовательных заведений все современные технологии (кроме как на тех предметах, где это действительно необходимо; например, на информатике – компьютер). В наше время в школе занимаются постоянными нововведениями, но забывают о самом элементарном – о диалоге между учителем и учеником. Чтобы научить, не нужны проекторы и экраны, нужны только два человека.

Естественно, я бы упразднила ЕГЭ и вернула нашу прежнюю систему, в которой нас учили думать и разговаривать, а не бездумно ставить галочки.

Пусть Год учителя принесет нам только лучшие изменения в образовании.

Вероника ГУСЕВА

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Нравственность, наверное, – одно из самых трудных и нудных понятий для современного человека. Книжные полки библиотек наполнены до отказа научной и художественной литературой по этике, которой, как правило, пользуются в двух случаях: теоретической – при написании учебной работы, или практической – при встрече с несправедливостью или нравственным уродством. Но когда проблема нравственности переходит в разряд «государственных», то одними книжками здесь не обойтись, а ситуация напоминает карточный домик, при котором корректность механизма работы государства зависит от каждого элемента, в особенности элемента разумности граждан, с отсутствием которого колода карт рискует разлететься.

Конечно, помимо выше сказанных действий человека остается еще вариант ответа злом на зло, замыкающим *circulus vitiosus* («порочный круг» лат.). Но все чаще можно услышать: «Ну, сколько можно говорить об одном и том же! Ведь все уже знают про десять заповедей, все знают о том, что такое «хорошо», а что такое «плохо»... Для особо дотошных осталось выяснить: пишется это слово через «ять» или лишено его.

Однако вопрос о возникновении безнравственности остается открытым. Некоторые находят выход отрицанию нравственности, на чем обычно и завершают свой мыслительный путь. Они, вероятно, уверены, что строго соблюдать предписание нашего разума, слушать свою совесть не стоит того; ведь при этом, убеждены они, пропускаешь такие сладкие моменты нарушения

табу, ощущения которого скрыты от других, когда покидаешь предель нравственных предписаний – многое, что довольно успешно популяризируют андеграундное кино и литература. Чего стоит вспомнить довольно успешный фильм «Бойцовский клуб». Однако создатели подобных произведений, в конечном счете, приходят к выводу, что выпустить фантома из его логова, вернее, дать свободу своему разрушительным бесконтрольным основам – одно дело, а вернуть обратно – другое, куда более сложное и трудное. Такие рассуждения еще допустимы на уровне индивида, но когда они переходят в разряд государственных проблем, то при дефрагментации нравственной основы населения остальные сферы разлетаются как карточный домик.

Можно заметить одну интересную особенность – безнравственность быстро органи-

зуется вокруг себя сообщества. Вероятно, это связано с бессознательным страхом людей перед потенциально агрессивным человеком и, в конечном счете, с попыткой обезопасить себя – поработиться под его началом. В памяти рождается сюжет фильма «Повелитель мух», где группа детей, потерпевших авиакатастрофу, оказывается на необитаемом острове. Они предоставлены только самим себе и для того, чтобы дождаться своего спасения, вынуждены «вспомнить» заветные Гоббса, договориться об общих законах и избрать себе «вожака». Один из ребят говорит: «Нам нужны правила, и мы должны им подчиняться. Мы не дикари какие-нибудь...» Однако разумное начало сменяется безрассудной «волей к власти» одного из претендентов на роль лидера. Кульминация разряжается трагическими последствиями – большинство, в прошлом – учеников элитной школы, примерило на себя маску дикаря, впоследствии погубив жизни некоторых своих сверстников.

В общем-то, в истории можно вспомнить достаточное количество правителей, которые не гнушались аморального способа «вразумить» и манипулировать гражданами, но удержание толпы было эффективным до поры до времени. Либо правитель завершал свои дни и уходил в иной мир вместе со своими запретами, либо ему помогали; однако от

этого народ, как правило, разумнее не становился. История доказывает, что нравственность без свободы не может существовать – симулякры нравственного поведения граждан могут воспитать в них иллюзию добропорядочности, но не истинную нравственность, выраженную во внутреннем приятии законов разума.

На самом деле можно только посочувствовать судьбе правителей стран – что может быть зануднее, чем следить за порядком в стране, который постоянно расплывается по швам. Я почти уверен, что они мечтают поразмыслить об абсолюте, об устройстве миропорядка, выяснить, что появилось раньше: курица или яйцо... Да и во времена Платона на роль правителя с большим трудом приглашали философов – у них были дела куда важнее, чем управление страной. Но вот они оказывались на месте первого лица в стране и решали ее судьбу. Их главной задачей было упорядочить жизнь граждан, обеспечить их всеми благами и приблизить человеческую жизнь к идеалу за небосводом, где боги прибывают в гармонии: совершают прогулки на колесницах, соразмерно управляя рассудочным и чувственным конями, не нуждающимися в морализаторстве и несколько раздражающем патерналистском отношении к себе.

Алексей АФАНАСЬЕВ

Мария МАМАЕВА

